«Наконец мы приближаемся» — раздраженно думал Менетил, наблюдая полуприкрытыми глазами за непрекращающимся штормом, кружившим над Святилищем жрецов. — «Держать хорошую мину на похоронах безумной леди было непросто, особенно после того, как ее память была просмотрена».

Спящая чутким сном Джайна слегка заворочалась, каким-то образом почувствовав эмоции жениха, и крепче прижалась к теплому боку, сильнее укутываясь в плед. Благо ширины кареты хватало, чтобы лечь на сиденье, правда, не вытягивая ноги.

Некромант отвлекся от своих дум и, погладив светлую макушку, покрепче прижал к себе невесту, чувствуя, как ее тело расслабляется.

Не удержавшись от теплой улыбки, Артас поправил упавшую прядь волос Джайны и заправил ту ей за ухо, после чего вернулся к наблюдению за изменяющимся пейзажем.

Его мысли вновь вернулись к недавно почившей леди Уэйкрест, что исказила свою душу магией друстов. И дело было не в том, что сама практика подобной школы негативно влияла на человека, напротив, она, как и другие школы, влияла не сильнее прочих. Пусть ее корни и уходили в друидизм, подсознательно прививая пользователю любовь к природе и жизни в целом, но постоянная погоня за силой сделала свое черное дело. Мередит, не желая развиваться планомерно, так как ей велел Горак Тул — одаривший знаниями, подстегиваемая сладкими речами о власти и силе собственной семьи, поменяла вектор прилагаемых усилий, оскверняя магию друстов, вытягивая силы из жертв и подпитывая как себя, так и сестер.

Она даже не задумывалась, почему отношение «повелителя» коренного населения становилось все пренебрежительнее и почему слова о власти становились все реже.

Менетил знал, во что выльется её погоня за силой, во что превратится тело некогда красивейшей женщины Друствара. Воспоминания о каноне преобразования в нечто прямиком из фильмов ужасов все так же четко мелькали на краю сознания.

«Все кончено. Как для них, так и меня». — тряхнул головой Артас, выгоняя непрошенные мысли, образовавшиеся после «прочтения» души Горак Тула, жалость к которому не могла утихнуть до сих пор. Преданный частью собственного народа, желавший вернуть принадлежащее по праву, не сломавшийся даже после стольких лет проведенных в мире мертвых, он готовил грандиозный план своего возвращения, создал армию, подчинил множество людей.

Но все разбилось вдребезги из-за глупости желавших большего людей.

«У него были все шансы» — не мог не восхититься дальновидностью одной взятой личности Артас. — «Даже жаль, что его возвращение произошло так быстро и сумбурно, без крепкого фундамента. Было бы интересно встретиться в других обстоятельствах».

Заметившие слегка пришибленное состояние зятя Даэлин с Кэтрин не решались как-то поднять вопрос о причинах подобного поведения, возможно опасаясь нарваться на резкую реакцию, мало ли что увидел маг в темных комнатах ведьмовских подвалов.

— Мы подъезжаем. — спустя некоторое время, заметив одному ему понятные знаки сказал адмирал. — До цитадели жрецов осталось немного, меньше чем через час будем на месте. — мужчина кивнул жене, проснувшейся услышав голос мужа и молча попросил разбудить дочь, чтобы та успела привести себя в порядок.

— Так вот где благословляют корабли. — заинтересованно посмотрел на небольшое поселение маг, стоило экипажу обогнуть холм, за которым скрывалось место назначения.

— Да, это порт Туманных Приливов. Именно здесь проводят нужные ритуалы. Мать Волн всегда трепетно относилась к их молитвам и никогда не бросала своих детей на произвол судьбы. — Даэлин вспомнил, как однажды его флот попал в шторм, и спасла их только молитва древнему божеству, буквально направившая течение моря вспять, уводя корабли от рифов и успокаивающая ветер.

Менетил на такое заявление никак не отреагировал, скептически относясь к божествам, особенно после знакомства с лоя троллей.

«Но изменить течение моря... это сильно». — задумался он, вспоминая возможных претендентов на обладание подобной силой.

И первым был древний бог Н'зот, что ждал своего часа в темнице на дне моря, «развлекая» себя компанией наг, чью королеву он подчинил.

Вторым претендентом была сама королева Азшара, чья магическая сила настолько велика, что могла защитить от цунами огромную часть столицы древней эльфийской империи, когда источник вечности «сделал бум», разорвав континент, погружая горделивую королеву и ее народ на дно, куда не светило солнце.

Даже сейчас, когда источника нет, а на его месте зияет водоворот, и связь, дающая практически безграничную магию, разорвана, королева остается одной из самых сильных волшебниц мира. И не только Азерота.

«А может Мать Волн все же бог? Она всегда защищала людей, помогала, благословляла, а ее изменения в темную сторону произошло лишь с ослаблением защитных механизмов темницы Н'зота, который мог спокойно подчинить ее» — сохраняя задумчиво выражение, вышел из кареты принц, приветствуя встречающих на автопилоте.

Для него встреча с важными людьми этого региона прошла мимо, оставляя воспоминания на задворках разума.

Но вернула его в реальность встреча с самим лордом, человеком с немного смуглой кожей и темными волосами. Руки его не были изнежены, привыкшие с детства к труду, еще с тех времен, когда он проходил трудное и порой жестокое обучение в Монастыре штормов, близ Боралуса.

Но сильнее всего удивил мага едва заметный «шлейф» тьмы, тянущийся за Штормсонгом, весело приветствующим своего давнего друга Праудмура. От этой тьмы «пахло» морем, что не могло не намекнуть Артасу, знающему сюжет, о начавших действовать к'тирах — служителях Н'зота.

«Неужели уже сейчас начался захват? — удивленно отметил некромант, — Но «запах» тьмы довольно слаб, что говорит о недавнем обращении к этой силе. Интересно, это он похитил флот Тандреда или наги?».

А пока принц предавался думам о нынешнем, былом и будущем, бегая глазами по интерьеру не очень большого дома, в котором жил лорд, отмечая наличие небольшой коллекции ракушек, разговорившиеся адмирал и Штормсонг успели дойти до трапезной, где их уже ждал плотный, судя по обилию блюд, обед из морепродуктов, коих в достатке ловило множество рыбацких

судов.

— Давно тебя не было Даэлин. — не без улыбки пожурил друга Джон, давая жест слугам, начавшим разливать вкусно пахнущий суп из креветок и кальмаров по тарелкам.

Вкус, как отметил Артас, был непередаваем, особенно если добавить сухари и не дать им сильно размякнуть.

— Сам знаешь, как это бывает, — продолжил разговор адмирал, после того, как попробовал первое, — На мне не только внутренняя политика, но и внешняя. А это забирает львиную долю не только сил, но и времени.

— Побереги здоровье, — нахмурился патриарх жрецов моря, действительно переживая.
— никому не нужно, чтобы ты заболел.

Дальнейшая трапеза прошла тихо, изредка прерываемая недолгим разговором не связанным с политикой. Оба мужчины, как лорд, так и адмирал, предавались воспоминаниям.

— Так... — когда гости уже утолили жажду и голод начал Штормсонг. — Я приготовил документы, как только получил письмо о твоём визите. Не будем тянуть кота за хвост или?..

— Да, ты прав. — кивнул Даэлин, — сначала работа, потом все остальное.

— А мы пока, пожалуй, пройдемся. — сказала Кэтрин, когда мужчины встали.

— Хорошо. — кивнул Джонатан. — Слуги проведут вас и помогут в случае необходимости.
— Стэнли! — подозвал к себе высокого и плотного мужика лорд. — Сопроводишь гостей и будешь исполнять их прихоти. Понял?

— Да. — грубый бас очень хорошо сочетался с простоватой деревенской внешностью мужика.
— Седлать лошадей?

— Нет. — покачала отрицательно головой Кэтрин, переглянувшись с зятем и дочерью. — Мы пройдемся.

— И как тебе здесь? — спросила Джайна Артаса, когда они вышли к утесу за городом. Пара немного отстала от Кэтрин, чтобы насладиться моментом вдвоем.

— Красиво. — улыбнулся пышущей эмоциями девушке маг, — Особенно Святилище вдалеке. Эти свинцовые тучи кружащие над вершинами скал, вырезанный в камне морской монстр.
— немного описал окружение приглянувшегося места некромант. — И все это на фоне зеленых холмов. Еще бы получить доступ в библиотеку жрецов, вообще восхитительно станет.

— Тебе лишь книги да свитки подавай. — стукнула кулачком руку Менетила волшебница, рассмеявшись. — Отдохни, пока есть время. — ее взгляд стал серьезен. — Я же вижу, что тебя что-то тревожит. После того, как ты вернулся в поместье Уэйкрестов и почти всю дорогу твою голову заполняли какие-то думы. — цепкая тонкая женская рука сжала его кисть. — Ты можешь рассказать мне все. — чтобы прижать с своей щеке. — Мы знакомы долгие годы, и я смею надеяться, что могу заметить, когда тебя терзают тяжелые мысли. Поделись ими со мной, раздели ношу. Ты же знаешь, я никогда тебя не предаю.

Артас увидел в ее глазах ту самую преданность, с которой смотрела его мать на отца. Ту, с которой смотрела на него Сильвана.

Но он не мог, не хотел рассказывать. Не желал делиться ни тягостными мыслями и планами, ни знанием будущего и прошлого. Его секреты принадлежат лишь ему одному и их раскрытие только разрушит те связи, что он строил долгие годы.

Возможно один лишь Кел'тузад знает о его «грязном белье» и скелетах в шкафу, ведь они на пару их туда складировали, аккуратно разделяя те между собой.

— Джайна. — той же рукой, которую держала блондинка, погладил он ее щеку, убирая упавшие на лицо из-за ветра волосы. — Знай, что моя любовь к тебе сильна и не увянет никогда. — в его глазах была нежность. — Но, — сердце юной Праудмур сжалось, — я не хочу терять тебя и пойду на все, чтобы защитить. Поэтому ничего не скажу.

— Почему? — на лице волшебницы отображалась вся гамма ощущаемых эмоций. — Я не отвернусь несмотря ни на что.

— Вот поэтому, секреты останутся секретами. — стер одинокую слезинку со щеки поцелуем маг. — До поры, до времени. В будущем, ты все узнаешь. Я сам тебе расскажу, но не сейчас. — он повернул ее отвернувшееся лицо обратно к себе, желая взглянуть в яркие голубые глаза, пытаясь найти в них желаемое. — Ты мне веришь?

— Да. — не выдержала зрительного контакта с полными нежности и любви глазами жениха девушка, обняв его. — Но... обещай, что обязательно все расскажешь.

— Обещаю. — ответил на объятья некромант, кожей ощущая всю заботу блондинки.

Как бы сильно не полагался Артас на ложь, пользоваться которой он начал едва ли не с рождения, и навыки в которой он улучшал не переставая, но подобное вранье самым близким вызывало у него почти физическую боль.

Возможно, эта скрытая черта характера была в него вложена Отцом еще на этапе создания души. Он просто не желал верить, что такое возможно с ним. Человек, не испытывающий угрызений совести после совершенных деяний попросту не должен чувствовать нечто подобное.

Но так было, и исправить это он был не в силах. Точнее не желал. Ведь это делало его человечнее, ближе к тем, кто занял в сердце особое место.

Они разорвали объятья, смотря друг другу в глаза, приближая лица все ближе. Еще миг и поцелуй неминуем.

— Вы только посмотрите. — разрушил все волшебство момента голос Кэтрин, лицо которой просило кирпичика. Настолько довольной была ее улыбка. — Я, значит, их ищу по всему городу, а они пошли к утесу миловаться.

— Минута. Еще одна минута. — шептал разочарованный Менетил, уткнувшись носом в макушку смущенно пискнувшей Джайны. — Умеете вы время выбирать. — его унылый взгляд очень понравился будущей теще, начавшей «тренировки» по выведению зятя из себя.

— Снова здравствуй. — поприветствовал вошедшего в кабинет принца Джонатан.
— Присаживайся. — указал он на софу рядом с адмиралом. Мужчины закончили работу с документами и стали вспоминать прошлое, морально готовясь к поездке к жизненно важным местам долины с проверкой.

Вернувшийся после прогулки длившейся до позднего вечера Менетил был уставшим и желал свернуться калачиком в постели, укутавшись в одеяло. И поесть. Поесть это святое.

— Вы за мной посылали. — принял из рук хозяина кабинета травяной отвар маг.

— Да-да, — вдохнул аромат напитка Штормсонг. — Прекрасный сбор, собран на северном склоне Святилища.

Вздохнувший Артас так же сделал глоток, удивляясь сладости и терпкости заваренного чая.

— Так вот. — кашлянув в кулак продолжил Джонатан. — Даэлин рассказал мне о твоём желании посетить нашу жреческую библиотеку. — получив кивок подтверждения лорд продолжил. — Он поручился за тебя, рассказав о твоей учебе в Даларане и тяге к знаниям. — мужчина сделал небольшую паузу. — Я... могу пустить тебя в нашу библиотеку, но доступ ко всем свиткам ты не получишь. Да, это закроет тебе доступ к трети фолиантов, а сама библиотека и так не особо большая, но это единственный доступный вариант. И Джайне я так же разрешаю посетить хранилище знаний. Все равно она тебя одного не отпустит. — лорд пожал плечами.

— Спасибо. — согласился с исходом, понимая, что лучше не будет, Менетил. — Уже то, что вы впусчете в вашу библиотеку чужака выходит за рамки. С радостью приму предложение.

— Рад, что ты понимаешь. С тобой пойдет один из старших жрецов. Он покажет и расскажет, что нужно и ответит на все вопросы.

Следующий день. У входа в библиотеку.

— Я так взбудоражена. — переполненную энергией Джайну трясло, что комично смотрелось на фоне спокойного Артаса.

Казалось, будто и не было последствий вчерашнего разговора, но принц отметил, что невеста и до этого показывающая свою привязанность постоянным нахождением рядом и «случайными» прикосновениями, стала пытаться стать еще ближе.

Она, словно ощущая будущие потрясения и возможную разлуку, тянулась к дорогому и любимому человеку, силясь впитать больше исходящего от него тепла и любви, пытаясь запастись ими, будто зная, что будущее может изменить их судьбы кардинально и в любой момент.

Она боялась этого. Кричала внутри себя, требовала, заставляла себя схватить и не отпускать никуда своего почти мужа. Вытрясти все секреты, чтобы помочь, облегчить ношу, вместе идти вперед. Но что-то другое, отличное от привычного голоса, говорило не мешать. Смирненно отойти в сторону и наблюдать за тем, как принц идет вперед все дальше и дальше, становясь тенью следующей за ним.

И эта борьба, начавшаяся прошедшим вечером, стоило ей закрыться в комнате одной, начала свои действия, вызывая все больше и больше эмоций, создавая бурю в голове.

Итогом первой битвы двух противоположных сторон стал приход девушки в комнату принца. Телепортировалась она не думая, просто желая быть рядом с ним.

А он, будто ожидая ее, сидел в одиноком кресле у окна, выходящего к морю, меланхолично смотря на лунную тропу. Секунда и она в его объятьях. Еще миг и ее ночная рубашка больше не мешает, улетающая в дальний угол, сопровождаемая штанами принца.

Им оставалось надеяться, что они успели поставить звуконепроницаемый купол.

— Так давно мечтала попасть в эту библиотеку, где сокрыты практики управления водой. — не унималась девушка, ожидая отошедшего за ключами жреца. — Надеюсь, брат Пайк покажет мастер-класс.

— Обязательно. — рассмеялся вернувшийся мужчина обогнув пару и открыв двери. — Даже научу пару простых молитв и ритуалов, что помогут выжить в море, согревая воду вокруг, отгоняя хищников и создавая течение к суше. Можно даже научиться дышать под водой.

Веселый мужчина рассказал пару историй из своего ученичества и несколько курьезных, но забавных моментов, разгоняя унылую атмосферу старой и мрачной библиотеки.

— Запомните. — наставительно поднял он палец, предварительно поставив перед парой десяток свитков и книг. — Все это наша история и наследие. Прошу, будьте аккуратнее с бумагой. Некоторые книги существуют в единственном экземпляре.

Немного рассказав о правильном воззвании к Матери Волн, жрец поведал куда лучше не ходить и отлучился по делам, извинившись за набедакуривших где-то неофитов.

Джайна, окрыленная возможностью получения новых знаний, временно отодвинула свои волнения и внутреннюю «войну», погружаясь в неизведанные ритуалы и молитвы.

Ей было в новинку использовать нечто подобное. Как маг, она опиралась на собственные силы, не желая зависеть от воли сторонних сил. Но никогда не знаешь, где может пригодиться то или иное знание, потому, она, взяв первый свиток, начала вчитываться.

Сам же Артас, отринувший лишние мысли еще вчера, спасибо в этом одной молодой волшебнице, глотал книгу за книгой, вскорости впитывая и обдумывая полученную информацию. Разогнанное ментальной магией сознание некроманта и не думало замедляться, пытаясь понять — кто такая Мать Волн и как она связана с древними богами.

«Погоди... — вдруг осенило мага. — Помнится, в каноне, она просила называть себя королевой, требуя больше и больше даров. Завлекая жрецов силой тьмы и возвращением в их «истинный дом» некую черную бездну. А единственной королевой связанной с бездной и морем является Азшара. Тогда вопрос — почему она помогает людям на протяжении сотен лет?».

Лицо Менетила хмурилось все сильнее, он хотел понять, стоит ли вмешиваться. Нужно ли идти на контакт со «скользкими типами» сейчас, выходя на их настоящих хозяев, — заключенных в темницах титанов.

Он не боялся за свой разум. Практика ментальной магии дала плоды, создавая с каждым использованием все более изоцирэнную защиту. Подчинить его сразу у богов не выйдет, а взять измором потребует много времени. К тому моменту он успеет провести нужные ритуалы, укрепляющие разум.

«Может ли Н'зот использовать Азшару в качестве замены Матери Волн, но нага не имеет в своем арсенале Приливный Камень Голганнета, позволяющий творить с водой непотребство планетарного масштаба. Но и здесь некоторые временные рамки сдвинуты... Взять то же исчезновение Вариана и творимую Мередит ересь. И это только то, что я знаю» — мысленно застонал полуэльф. — «Да пошло оно...»

— Артас, ты куда? — спросила его Джайна, стоило Менетилу подняться на ноги после нескольких непрерывных часов штудирования свитков. За это время Пайк успел прийти и уйти несколько раз.

Неофиты не хотят прекращать страдать фигней, поэтому жрец решил взять все в свои крепкие и сильные руки, которые не дрогнут, прописывая плетей зарвавшимся нарушителям спокойствия.

— Я пройду. — изогнулся словно кот некромант, разминая затекшие от сидения конечности, разгоняя магию по телу. — Подышу воздухом. Хочешь присоединиться?

— А? Нет-нет. Тут такой интересный ритуал описывается. Представляешь, он позволяет благословить корабль на защиту от рифов. Правда делают его в особый день и успевают благословить лишь один корабль. — затараторила волшебница, блестящими глазами уставившись на Аратса. — Я его потом тебе положу, почитай обязательно.

— Ха-ха, хорошо. — расплылся в улыбке Менетил и чмокнув невесту в лоб покинул помещение, уходя к морю. Благо библиотека была близка к побережью. — А мы там засиделись. — отметил положение светила маг, предполагая, что обед давно прошел и скоро будет ужин.

Ветер не волновал кристально чистое море, давая возможность разглядеть дно.

— А почему бы и нет. — вздохнул Артас, коря себя за глупость, но по-другому он не мог узнать правды.

Сосредоточившись и прикрыв глаза, он сделал глубокий вдох и очистил разум от мыслей, начав читать молитву к Матери Волн, транслируя желание поговорить.

Минуты текли медленно, невидимое напряжение росло, а начавший дуть с моря слабый ветер звучал, словно шепот, разобрать который было невозможно. И чем сильнее он пытался, тем больше тот напоминал обычный ветер.

Из транса, в который Менетил погрузился случайно, его вывел пронзительный крик чайки, приземлившейся на плечо. Он был похож на женский крик — короткий, но полный ужаса.

— И чего я хотел добиться? — плюнул на возможность получить хоть какой-то ответ некромант, спугнув наглую птицу и, задавив желание испепелить нагадившую на него нахалку, поплевавшись обратно в библиотеку.

Он не знал, что приземлившаяся на корягу чайка пристально следила за ним, а ее глаз загорелся тошнотворным оранжевым.

Вновь подувший ветер унес шепот на неизвестном языке, противном слуху каждого живого.